

После того как Му Личэнь проглотил сверхспособность Сон У, он не получил новую силу, как было после ядра Ли Вэньана. Вместо этого его тело наполнилось ещё большим количеством тёмной разъедающей энергии.

Чёрные энергетические нити струились к духовному ядру в его мозгу. Туманная пелена в сознании будто поредела, и Му Личэнь смутно начал вспоминать отдельные фрагменты прошлого.

Ощущая важность этих размытых воспоминаний, он отчаянно пытался восстановить их, поэтому его контроль над Чжан Жуйбо и остальными ослаб.

Заметив невнимательность Му Личэня, Чжан Жуйбо жестом подал своим людям условный сигнал к действию.

Оставшиеся в живых члены отряда мгновенно поняли команду.

Сверхсильный солдат достал нож, без колебаний вспорол им кожу Фу Янь и швырнул истекающую кровью девушку прямо в толпу зомби.

Фонтанирующая кровь и свежая плоть – непреодолимое искушение для тварей с обострённым обонянием.

Без контроля Му Личэня примитивные создания не могли противостоять соблазну – они набросились на окровавленную жертву, разрывая её плоть.

Пронизанная отчаянием и болью, Фу Янь широко раскрытыми глазами смотрела в сторону Му Личэня.

Она не понимала, как всё дошло до этого?

Почему наступил апокалипсис? Почему её жених превратился в зомби? Почему...?

Зрение заволакивала кровавая пелена, и даже неестественно чистое после катаклизма небо окрасилось в зловещий багровый оттенок...

Му Цинлань и Ань Жу тоже не избежали расправы после гибели Фу Янь. Их, израненных, бросили в другую группу мертвецов.

Но им повезло больше, чем Фу Янь.

Их бросили в сторону Ань Яна.

Ань Ян, восстановивший способности, мгновенно очистил пространство вокруг женщин. Видя, что обе истекают кровью, он ввёл их в бессознательное состояние и поместил в нефритовый амулет.

Исчезновение двух живых людей на глазах у всех привлекло внимание не только Му Личэня, но и Чжан Жуйбо с остальными, отчаянно сражавшимися с мертвецами.

Чжан Жуйбо, внезапно воспрянув духом, радостно кричал Ань Яну: «Младший брат, отправь и нас куда-нибудь!»

Он не знал, что Ань Ян использовал пространство артефакта, чтобы укрыть людей, предположив вместо этого, что имеет дело с редкой пространственной силой.

Пространственные способности бывают двух видов.

Первый тип – обычные пространственные способности. Как и в случае с Му Лиием, они не предполагают атакующих возможностей, а лишь позволяют создавать небольшое персональное измерение для хранения предметов. Его объем растёт вместе с силой носителя, однако использовать способность нужно постоянно – иначе она исчезает. До полного раскрытия потенциала такие умения напоминают простой грузовик, потому и не считались ценными.

Второй тип – редкий и куда более мощный. Его обладатель не только открывает порталы, но и способен к мгновенной телепортации. С ростом мастерства он может перемещать других, а в бою – искажать пространство, нанося неожиданные и опасные удары.

Особые пространственные способности ценились на вес золота.

Благодаря военным каналам связи и статусу, Чжан Жуйбо знал, что на базе выживших в городе В уже есть подобный «живой портал».

Если бы он добрался до убежища Н, то смог бы через семейные связи добиться, чтобы этот носитель редкой пространственной способности прибыл за ним, а затем перенес его в город В, избегая опасного пути.

Только он не ожидал, что окажется сегодня в ловушке.

Увидев, как Ань Ян простым взмахом руки заставил исчезнуть Ань Жу и Му Цинлань, Чжан Жуйбо сразу же подумал о редком типе пространственных способностей.

Бог дарует ему шанс!

Пока Ань Ян может телепортировать его отсюда...

Ань Ян холодно скользнул по нему взглядом и тут же отвернулся, игнорируя все многочисленные преимущества Чжан Жуйбо.

Тем временем Му Личэнь, чьих зомби-подчинённых Чжан Жуйбо успел перебить, пылал яростью.

Он чувствовал, что его авторитет был брошен на ветер – особенно после того, как тот использовал Фу Янь в качестве приманки, отвлекая орду мертвецов.

Глухой рык вырвался из его горла, и ментальная энергия разлилась волной. Ещё минуту назад неорганизованная толпа зомби в мгновение ока превратилась в дисциплинированную армию.

Чжан Жуйбо и его люди, едва пробившие небольшую брешь, снова оказались в окружении.

На этот раз Му Личэнь не собирался играть с ними в кошки-мышки.

По его команде полчища зомби ринулись в атаку, не ведая смерти.

Яркие всполохи сверхспособностей вспыхивали, словно фейерверки, но вскоре были полностью поглощены нескончаемой волной мертвецов.

Почувствовав, что «пища» исчезла, Му Личэнь перевёл взгляд на Ань Яна.

Этот человек... пахнет им.

Именно поэтому зомби обходили его стороной, будто не замечая.

Кроваво-красные глаза Му Личэня сузились в недоумении. Когда Ань Ян «убрал» двух истекающих кровью жертв, он уловил знакомую вибрацию энергии.

Он опустил взгляд на свою бледную ладонь с чёрными когтями, а затем медленно провёл рукой по телу, пока пальцы не наткнулись на круглый предмет в кармане брюк.

Острым ногтем он разрезал ткань, и на ладонь выкатилась маленькая жемчужно-белая бусина.

В тот же миг его чёрные когти посветлели, будто с них смыли грязь.

Глядя на эту белую бусинку, которая была размером примерно с ядро, который он проглотил ранее, алый огонь в его глазах слегка потускнел.

Он почувствовал непреодолимое желание.

Эта бусина была странной – он носил её в кармане, но даже не замечал, пока не ощутил вибрацию, в тот момент, когда Ань Ян использовал своё пространство.

Инстинкты подсказывали, что она не причинит ему вреда. Наоборот – он хотел её проглотить, как те ядра. Его разум был затуманен, и он действовал, подчиняясь лишь зову плоти. Едва подумав, он тут же отправил бусину в рот.

Но в отличие от ранее поглощенных ядер, она мгновенно растаяла на языке. Волна ледяной свежести разлилась по телу, устремившись к голове.

Сознание пронзила вспышка ясности. Обрывки воспоминаний пронесли калейдоскопом. Кровавый оттенок глаз полностью рассеялся, сменившись глубокой, бездонной чернотой.

Му Личэнь медленно поднял голову, взгляд его скользнул в сторону Ань Яна, как вдруг слева раздался оглушительный рёв.

«Р-р-р-а-а-аргх!»

Он повернулся на звук.

Перед ним возвышался огромный тибетский мастиф размером с половину здания.

Глаза чудовища пылали ядовито-изумрудным светом, из пасти торчали клыки, с которых капала слюна. Каждая капля, падая на землю, разъедала асфальт, оставляя после себя дымящиеся воронки.

Несмотря на свои размеры, зверь двигался с пугающей грацией – одним прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от группы.

Его шкура, чёрная как смоль, отливала неестественным блеском – видимо, мутация наделила его не только размерами, но и чем-то ещё.

Это был мутировавший тибетский мастиф, а не зомби.

А значит, Му Личэнь, как повелитель зомби, не мог управлять им. И хуже всего было то, что зверь, казалось, целенаправленно атаковал именно его и его мертвецов.

Бросив взгляд на Ань Яна – с пространством внутри нефритового амулета тот явно был в безопасности – он, не тратя слов на объяснения, приказал зомби выстроить оборонительные ряды против свирепого мастифа.

Мутировавшие звери эволюционировали за счёт плоти и крови других, будь это люди, зомби или другие мутанты, а также ядра и кристаллы.

Независимо от того, было животное плотоядным или травоядным, после мутации жажда крови становилась их сутью.

Из-за этого они, как бешеные, набрасывались на всех подряд.

Но между мутантами и зомби не было родства – даже животные, ставшие зомби, не считались ими сородичами.

Обычно мутировавшие животные избегали мертвецов: вирус, кишущий в их телах, был смертельно опасен. Даже могучего мутанта один укус мог превратить в безмозглую плоть.

Но этот тибетский мастиф, казалось, напал на зомби целенаправленно, и это настораживало Му Личэня.

Му Личэнь не понимал, но ему не было страшно.

Он выстроил зомби с защитными способностями в первый ряд, а тех, кто мог атаковать на расстоянии, разместил за ними.

Заблокированный обороняющимися зомби, мастиф не мог напасть на них, но зомби внутри могли легко атаковать его своими способностями.

Этот мастиф имел пятый уровень, что было очень впечатляюще, поскольку с начала апокалипсиса прошло всего несколько месяцев.

Эволюция зверей-мутантов протекает куда медленнее, чем у людей. Но зато каждый из них способен сражаться на уровне, превосходящем их текущий.

Укрытый живым щитом из зомби, Му Личэнь внимательно разглядывал покрытого шрамами гиганта. Его сердце дрогнуло.

Если приручить этого тибетского мастифа как ездового зверя...

Мысль оседлать такого зверя зажгла в нём азарт. Да, он мог ездить на зомби-животных, но их

разлагающиеся туши едва ли радовали глаз. На расстоянии ещё куда ни шло, но вблизи... они вызывали у него почти физическое отвращение.

Нет уж.

Приняв решение, Му Личэнь приказал зомби окружить мастифа, отрезая пути к отступлению, но при этом не наносить ему серьёзных повреждений.

Затем он вышел из-за живой стены и шагнул навстречу зверю.

Мутировавший мастиф настороженно уставился на Му Личэня, полностью игнорируя окружающих зомби, которые не проявляли к нему агрессии.

Его сознание оставалось примитивным – примерно на уровне семи-восьмилетнего ребенка. Но звериный инстинкт подсказывал: перед ним не обычный разлагающийся мертвец, а нечто куда более опасное.

Изначально его привлек необычный аромат, но теперь, запах исчез, а перед ним оказался грозный противник. Лапы сами по себе попятились назад – единственно верное решение было бежать!

Но было поздно. По едва заметному сигналу Му Личэня зомби плотным многослойным кольцом окружили мастифа, перекрыв все выходы.

Бежать некуда!

Осознав это, зверь с отчаянием бросился в атаку.

Из его пасти вырвался ядовито-изумрудный дым – одного взгляда было достаточно, чтобы понять: это смертельный яд.

Ань Ян, который вопреки здравому смыслу не уходил, почувствовал, как воздух стал густым и обжигающим, стискивая его дыхание. Смотря на Му Личэня, спокойно двигавшегося сквозь ядовитый туман без малейшего вреда для себя, он несколько успокоился – и мгновенно исчез, переносясь в пространство нефритового амулета.

Му Личэнь, часть сознания которого всё это время следила за Ань Яном, почувствовал его исчезновение. Теперь, когда тот был в безопасности, он мог полностью сосредоточиться на умирении мутировавшего тибетского мастифа. Освободив сдерживающую ментальную хватку, он направил всю свою силу на очищение разума огромного зверя.

Способность зверя была опасна для людей и других мутантов, но против мертвецов, не нуждающихся в дыхании, она оказалась бесполезной.

Увидев, что противник не падает, мастиф сменил тактику.

Из его глотки вырвался сгусток чёрно-зелёной слизи, нависший над Му Личэнем, словно грозовая туча.

Одно лишь её мерцание вызывало отвращение.

Му Личэнь приказал зомби отступить, а сам легко подпрыгнул, вонзив когти в бетонную колонну бензоколонки.

Но слизь, будто обладая собственной волей, продолжала преследовать его, неотступно следуя за каждым движением.

Му Личэнь замер, наблюдая, как смертоносная масса приближается.

Его глаза оставались холодными и пустыми.

В последний момент, когда слизь была уже в сантиметрах от него, его тело внезапно исчезло.

Мастиф, не ожидавший такого, не успел перенаправить атаку – и ядовитый ком обрушился на колонну.

«Шшшшшип-п-п!»

Мгновение – и массивная опора растворилась, съеденная коррозией. Металлическая опора, ещё секунду назад казавшаяся монолитной, теперь представляла собой лишь ржавые потеки.

Бензоколонка держалась на четырёх таких колоннах. Теперь, лишившись одной, она с треском просела, готовая рухнуть в любую секунду.

Последние остатки колонны испарились, оставив после себя лишь ядовитый туман.

Мастиф резко повернул свою огромную голову. Вопреки ожиданиям, он увидел Му Личэня, стоящего вплотную к нему, никак не реагирующего на ядовитый туман, спокойно управляющего армией зомби, уводя их от зоны обрушения.

Лапа размером с человека взметнулась в воздух, чтобы раздавить это ничтожество.

Му Личэнь, при своих метр восемьдесят, казался букашкой рядом с мастифом, чьи габариты превышали десять метров.

Но Му Личэнь даже не дрогнул, он спокойно поднял руку, встретив обрушившуюся на него лапу.

Разница в размерах была столь огромной, что в глазах мастифа мелькнуло торжество – победа казалась неизбежной.

Но реальность оказалась жестокой.

Вместо размазанного по земле противника мастиф увидел лишь непоколебимую фигуру – а в следующий миг его самого отшвырнуло с такой силой, что он перевернулся в воздухе и рухнул на землю, прокрутившись несколько кругов, словно сорванный тайфуном лист.

Его... отшвырнуло?

Этим крошечным созданием?!

Перекувырнувшись несколько раз, мастиф с трудом встал. Его мышцы всё ещё дрожали от силы, переданной этим одним ударом...

Три из четырех мощных лап по-прежнему твердо стояли на земле, но четвертое – то самое, что столкнулось с Му Личэнем – была разорвана в клочья, сочась кровью и предательски дрожа от боли.

Му Личэнь шаг за шагом приближался к мастифу, когда за его спиной раздался оглушительный грохот – бензоколонка окончательно рухнула.

Он даже не обернулся.

Мастиф отступал, сохраняя дистанцию, его горящие глаза неотрывно следили за каждым движением противника. Шаг вперед – шаг назад.

Наконец Му Личэнь остановился. Его бездонные чёрные глаза впились в мастифа, а в сознании зверя прозвучал мысленный приказ.

«Покорись. Или умри».

Мысленная команда пронзила сознание мастифа, поэтому он смог понять смысл слов.

Мастиф замер, в его глазах мелькнул страх. Прошло несколько мгновений, прежде чем он с низким, покорным рычанием опустил голову.

Удовлетворённая ухмылка скользнула по лицу Му Личэня, когда он ловко вскочил на широкую спину зверя и провёл рукой по его угольно-чёрной шерсти: «Давай дадим тебе имя... Как насчёт Сяо Хэй*?»

(*Маленький чёрный - черныш)

После долгих раздумий это было лучшее, что он смог придумать...

Сяо Хэй поскрёб лапой землю. Его детский интеллект не осознавал, насколько жалким было это имя, зато он чувствовал – хозяин высоко ценит его, он сам дал ему имя!

Окинув взглядом разрушенную заправочную станцию с разбросанными повсюду обломками, Му Личэнь слегка нахмурился.

Ань Ян всё ещё прятался в пространстве амулета...

По мысленному приказу зомби принялись расчищать завалы, превращая обломки в пыль ударами способностей. Лишь когда от строения не осталось ничего крупнее кулака, Му Личэнь, восседа на мастифе, двинулся в путь. За ним тянулась бесконечная вереница мертвецов.

Ань Ян, запертый внутри нефритового кулона из-за ядовитого дыма, нервно шагал по ограниченному пространству, сжимая кулаки до побеления костяшек. Каждый звук снаружи – грохот, треск, глухие удары – заставлял его вздрагивать.

Он отчаянно хотел вырваться, помочь Му Личэню, но страх стать обузой сковывал его движения.

Взгляд скользнул на Ань Жу и Му Цинлань – те всё ещё были без сознания. Хотя бы это радовало.

Пространство амулета позволяло слышать внешний мир, но не видеть его. Ань Ян не знал, закончилась ли схватка с мастифом...

Оглушительный рёв всколыхнул воздух. Его сердце сжалось.

Ань Жу и Му Цинлань дрогнули – грохот, казалось, разбудил их. Не раздумывая, он нанёс удары по их шеям, от которых те снова потеряли сознание, так и не успев открыть глаза.

Удостоверившись, что женщины снова погружены в забытие, он перенёс их в хижину и запечатал дверь – даже очнувшись, они не смогут выбраться.

Убедившись в надёжности защиты, Ань Ян вышел...

И тут же был засыпан обломками мелкого гравия. Ледяные шипы вырвались из его ладоней, прокладывая путь сквозь сыпучую массу. Когда он выбрался, перед ним открылась удивительная картина.

Заправочная станция исчезла без следа. Осталась лишь руина.

Он посмотрел на обломки под своими ногами – теперь он понимал, откуда исходил тот грохот.

Забравшись на самую высокую грудку обломков, он взгляделся в даль – и заметил тёмную реку, медленно удаляющуюся к горизонту. Армия зомби во главе с Му Личэнем.

В глазах Ань Яна вспыхнула надежда. Стряхнув пыль с одежды, он рванул вперёд, следуя за исчезающими силуэтами.

<http://bllate.org/book/19810/1951277>